

Глава 412: Поиски Тумана Снежной Горы (1)

Конечно, ей, не было позволено идти, поэтому она осталась в особняке.

Однако она не была достаточно глупа, чтобы просто ждать, ничего не делая. Она собрала современные советы и приемы для похода на лист бумаги для Хэ Чанди, чтобы тот их взял с собой.

Хотя Чу Лянь никогда не поднималась на гору Эверест в своей прошлой жизни, она пыталась подняться на другие снежные горы. Кроме того, она потратила время, чтобы пройти несколько уроков с профессиональными тренерами, поэтому было очевидно, что она была более подготовлена к альпинизму, чем люди древности.

Когда Хэ Санланг заправил список «вещей, чтобы не забыть» в его одежду, чтобы сберечь его, казалось, что его сердце трепещет, как тонкий лист бумаги.

Когда он посмотрел на письмо на бумаге и увидел, насколько оно отличается от ее «письма» в прошлой жизни, Хэ Чанди не знал, почему он не чувствовал ни единой тревоги или странности. Наоборот, плотно намотанные нервы в его сердце расслабились.

Северные пограничные войска добились ошеломительной победы над сотысячной армией Тухунов, и эта новость заняла всего два дня, чтобы добраться до города Сучжоу, рядом с озером Цяньшань.

Город Сучжоу затем передал новости в столицу, высланная с наивысшей скоростью и приоритетом.

Бич севера был побежден, и дело приближалось к новому году. Если хорошие новости могут дойти до столицы до Нового года, тогда празднования в столице будут еще более радостными.

Когда их границы безопасны, а их соседние государства приходят, чтобы отдать дань уважения новому году, это было двойное благословение Великой династии Ву.

Когда известие дошло до города Сучжоу, Сяо Боцзянь пил чай в своей палатке.

Три мужчины, одетые в черное, стояли на коленях в центре.

Первый стоял рядом с Сяо Боцзянем на своем обычном месте. Он изо всех сил старался стереть все признаки своего присутствия, опасаясь, что он каким-то образом спровоцирует своего нестабильного хозяина.

Ослепительный взгляд Сяо Боцзяна пронесся над тремя мужчинами на коленях. Хотя его тон казался нормальным, трое мужчины точно знали, что он имел в виду, когда говорил. Они не могли не дрожать от страха.

«Первый, разрешите это в соответствии с нашими стандартными процедурами».

Даже лидер тайных охранников, Первый, не мог сдержать дрожь от его бесчувственных слов.

Однако он не имел никакого права молить о пощаде. Он подошел к трем мужчинам и так быстро вкинул маленькую коричневую таблетку в рот каждого человека, что они не смогли отреагировать.

После того, как маленькая таблетка силой была засунута им в горло, лица трех мужчин побледнели.

«Это ваш последний шанс. Вы знаете, что произойдет, если этот яд не будет излечен через месяц.» - предупредил трех мужчин Первый.

После этого Сяо Боцзян отмахнулся от них рукой.

Первый снова занял свое место возле Сяо Боцзяна, снова превратившись в невидимого человека.

Только он один знал, что он чувствовал внутри в этот момент.

Он просто не мог понять, как избалованная и слабая девушка, такая как Заслуженная Леди Цзинь, смогла убежать из рук его смертоносных оперативников. Ей также удалось убить четырех оперативников, прежде чем сбежать... Он внезапно почувствовал, как на его спине собрался сухой и холодный пот.

Черты лица и фигура Сяо Боцзяна всегда были немного женственными. Опасная аура вокруг него только подчеркнула злое выражение его лица. Теперь, когда северные пограничные войска выиграли северную войну, больше не было необходимости, чтобы северо-западная армия продолжала находиться в городе Сучжоу. Он считал, что Император вспомнит северо-западную армию, когда получит новости, и тогда отправит их обратно на свои первоначальные посты.

Таким образом, он скоро вернется в столицу.

Хотя он отказывался принять эту истину, больше не было необходимости оставаться в Сучжоу.

Но, думая о Лянь-эр... Всякий раз, когда Сяо Боцзян думал о том, что Чу Лянь все еще была рядом с Чанди, его ярость выходила из-под его контроля, и он чувствовал желание разорвать Хэ Чанди на клочья.

В то время как облака, висящие над лицом Сяо Боцзяна, еще не исчезли, кто-то принес сообщение.

Вернувшись в чувства, Сяо Боцзян спрятал свои эмоции и позволил вестнику войти.

Входной лоскут был поднят, и младший солдат вошел с письмом.

Солдат встретил его с большим уважением: «Сэр Сяо, вам письмо из столицы».

Первый шагнул вперед и взял письмо, передав его Сяо Боцзяну двумя руками.

Сяо Боцзян сжал тонкие листы бумаги своими тонкими пальцами и дал понять солдату взмахом руки, что тот может идти. Солдат склонил голову и ушел.

Когда он уставился на письмо, его брови сблизились.

Он проверил обе стороны конверта, но никаких знаков на письмо не было. Если бы не ощущение чего-то внутри конверта, он бы подумал, что тот пуст.

Он ухмыльнулся внутри себя: это было, вероятно, уловкой от кого-то.

Его родители умерли, когда он был молод, и его клан впал в упадок. Их было не так много. Единственными людьми, с которыми он был знаком в столице, были члены Дома Ингуо и его одноклассники. Несколько дней назад он уже получил письмо Дома Ингуо, так что это письмо не могло быть отправлено старым герцогом Ингуо. Это сделало анонимного отправителя еще более загадочным.

Разрывая конверт, он достал тонкий лист бумаги.

Не так много было написано, бумаги были заполнены только до половины. Однако только одного содержания было достаточно, чтобы полностью изменить лицо Сяо Боцзяна.

Презрение, которое было на его лице, было немедленно очищено. Он внезапно сжал бумагу в своих руках, так как его черты исказились. Через мгновение он громко рассмеялся. Его вид был таким ужасным и страшным, что даже тело дрожало.

«Мас... Мастер, что-то не так?»

«Небеса действительно на моей стороне!» Сяо Боцзян уже был настолько погружен в волнение, охватившее его, что он даже не слышал, что говорил.

Его перевернутые глаза были наполнены волнением, когда он схватил письмо в руке:
«Пошлите нескольких людей на гору А-Минь! Они должны уничтожить Хэ Чанди независимо от цены! Если они потерпят неудачу в миссии, тогда их головы падут с плеч! Отправь кого-нибудь, чтобы исследовать источник этого письма!»

Первый не осмелился спрашивать своего хозяина дальше и немедленно ушел, чтобы выполнить его приказы.